

К двадцатилетию со дня смерти А. М. Горького

Незабываемая встреча

В 1932 году издательство «Крестьянской газеты» выпустило отдельной книжкой один из последних очерков Алексея Максимовича Горького «Об избытке и недостатках». Эта книжка вместе с личным письмом автора была разослана активным корреспондентам «Крестьянской газеты». В письме Алексей Максимович просил как можно шире ознакомить колхозников с его произведением, собрать критические отзывы и пожелания.

Как член колхозной редколлегии «Крестьянской газеты» (тогда такая редколлегия существовала) получил поручение А. М. Горького и я. Работая в редакции районной газеты, я в то время имел самую тесную связь с колхозниками, и произведение великого писателя, вызвавшее огромный интерес на селе, постарался популяризировать по возможности шире. В результате было собрано несколько критических замечаний и одобрительных отзывов, которые я обобщил в письме и через «Крестьянскую газету» направил А. М. Горькому. Как известно, Алексей Максимович очень внимательно относился к письмам с низов, особенно к критическим замечаниям по поводу его произведений, поэтому я написал ему письмо с довольно острыми критическими выводами.

Летом 1933 года я приехал в Москву на заседание колхозной редколлегии при «Крестьянской газете». На это заседание, где присутствовало 40 низовых работников со всего Советского Союза, было решено пригласить Горького. Алексей Максимович ответил на приглашение телеграммой, в которой извинялся, что на заседание прибыть не может по слабости здоровья, но просил доставить ему подробный список людей, присутствующих от разных областей и республик Советского Союза.

На следующий день меня вызвали с заседания и объявили, что Горький прислал свою машину и просит меня лично прибыть к нему немедленно. Я, надо сказать, немного перетрусил. Почему, думаю, именно меня и, главное, немедленно просит к себе Горький?

Машина привезла меня на загородную дачу, где в это время жил и работал Алексей Максимович. В просторном кабинете, куда меня провели, было полутемно. Шторы на окнах оказались спущенными, и только из одного окна падал яркий свет на большой письменный стол, за которым сидел Алексей Максимович. Я замялся у двери и был в состоянии только прозвонить:

— Здравствуйте, Алексей Максимович!

— Здравствуйте, молодой человек, — ответил Горький, поднявшись с кресла, — проходите, садитесь.

Подойдя к столу, я близко увидел человека высокого роста, с седыми, по-украински отвисшими усами. Горький немного наклонился и подал мне руку. Рука была большая, по-старчески холодная, но в пожатии ее чувствовалась большая сила и особенная отцовская нежность.

— Садитесь, — сказал Горький, обождав, пока я усядусь, и сел сам. В растерянности я взглянул на стол. Тут лежал один из томов произведений В. И. Ленина, большой блокнот, стопка чистой бумаги и папка с какими-то рукописями.

Алексей Максимович быстро вывел меня из первоначального оцепенения. Он рас-

крыл папку, перелистал несколько рукописей, выбрал одну и сказал:

Вы, молодой человек, я полагаю, литератор-критик. Это вы писали? — И показал мое письмо. — Благодарю за откровенную критику, вот так и нужно, несмотря ни на какие авторитеты, прямее, смелее. Благодарю! — И еще раз подал мне руку.

Наступило минутное молчание.

— Извините, Алексей Максимович, — сказал я, наконец, — я не критик, а только заместитель редактора районной газеты. Но так говорили колхозники, и я так написал. Прошу прощения, если что не так...

Мы разговорились, и я рассказал Горькому, что специального литературного образования не имею, а работать в газете начал как селькор. Алексей Максимович выслушал мой рассказ и заметил: — Учиться вам нужно. Если необходима помощь, я помогу.

Потом он подробно расспросил меня о семейном положении и, уяснив все точно, сказал:

— Да, вам нельзя отрываться от семьи, но учиться нужно. Я рекомендую вас в Ленинградский коммунистический институт журналистики имени В. В. Воровского заочником. Там есть такое отделение. Ваша жена вам много поможет — она, как я понял, преподаватель языка и литературы, материальную помощь я вам обещаю... Учитесь!..

Алексей Максимович был прост и сердечен. Я стал с ним говорить запросто, но было видно, что он утомляется.

Не питая надежды увидеть его вторично, я хотел запомнить каждое его слово, каждый жест. Через некоторое время Алексей Максимович поднялся с кресла. Он подошел к застекленным полкам, занимающим одну из стен его кабинета, заполненным книгами, посмотрел на меня и спросил:

— А что вам, молодой человек, больше всего нравится из моих произведений?

Я с минуту подумал, чтобы припомнить то, что прочитал из сочинений Горького, и сказал, что мне очень понравился прочитанный недавно его рассказ «Страсти-мордасти». Алексей Максимович несколько секунд в упор смотрел на меня и, как-то особенно выговаривая слова, спросил:

— А почему?

Я ответил, что, может быть, ошибочно считаю этот рассказ аллегорическим, по моему мнению, в образе большой женщины писатель отразил дореволюционную, изуродованную царизмом Россию, а в образе ее сына-калеки — дореволюционное крестьянство, которое в России преобладало. Мне показалось, что именно каждый крестьянин того времени, зараженный манией обогащения, стремится свое нищенское хозяйство расширить до пределов кулацкого или даже помещичьего, как неподвижный сын обитательницы грязного подвала мечтал раскормить таракана до величины лошади.

Алексей Максимович подумал и сказал:

— Представьте, я этого никогда не думал... Но если вы, молодой человек, так меня поняли, так и думайте. Это почти правда, я согласен.

Он подошел к одной из полок, достал книгу, сел за стол, подписал ее и левой рукой передал мне. Держа в своей большой правой руке мою маленькую, по сравнению с его, руку, Горький сказал:

— Это вам на память... Оставайтесь здесь до вечера. Побывайте в моей библиотеке. Вечером я приглашаю всех ваших товарищей к себе: побеседовать думно. А сейчас — до свиданья.

Остаток дня я провел на даче Горького. Познакомился с его прекрасной библиотекой, посмотрел несколько очень хороших картин, подаренных Алексею Максимовичу разными художниками. Вечером прибыли все мои товарищи по работе в «Крестьянской газете», и Алексей Максимович провел с нами интересную беседу. Эта беседа была опубликована в первом номере журнала «Колхозник» в сентябре 1934 года под заглавием «Беседа с товарищами колхозниками». Журнал этот был организован по инициативе А. М. Горького, и он сам его редактировал. В беседе с нами А. М. Горький уделил много внимания языку нашей литературы и ее реалистической направленности, много говорил о новом в деревне, пришедшем вместе с колхозным строем, и подробно разобрал критические замечания по поводу фактов, использованных в его очерке «Об избытке и недостатках». Он говорил, что вместе с изменением производственных отношений крестьянства в условиях колхозной деревни приходит и новое мировоззрение. Ведя беседу, он вынимал из папки то одно, то другое письмо и зачитывал их, иллюстрируя этим высказанные мысли. Вот он достал мое письмо и сказал:

— Мало еще мы, советские писатели, знаем душу нового крестьянина-колхозника. Я написал о новой деревне, а выходит, не совсем верно. В этом отношении очень интересно письмо товарища Курина из города Инсар, Мордовской автономной области.

На этих словах Горький остановился, передохнул, а затем, прочитав мое письмо полностью, особенно повысив голос при его окончании, «Это понимают все, кто читает или слушает книжку, но больше говорят, что ее нужно продолжить». Закончив чтение, Алексей Максимович сказал:

— Это будет сделано, товарищи!

Описываемая мною беседа вошла в 27-й том собрания сочинений А. М. Горького. Поздно ночью мы уехали от Горького, и каждому Алексей Максимович дал памятный подарок. Так произошла моя первая встреча с великим писателем и замечательным человеком. Она осталась в памяти, как самая лучшая страница жизни.

Алексей Максимович никогда не забывал данных обещаний. Он помог мне поступить в институт, оказал большую материальную помощь. Только очерка своего «Об избытке и недостатках» Горький продолжить не успел — слишком много было у него дел и очень мало ему пришлось пожить при колхозном строе.

З. КУРИН,

ответственный секретарь осакарской районной газеты «Колхозная правда», с. Осакарровка.

Вечер памяти великого русского писателя А. М. Горького

Трудящиеся столицы, как и весь советский народ, чтут память великого русского писателя Алексея Максимовича Горького. В связи с 20-й годовщиной со дня смерти гениального художника слова в эти дни проводятся вечера, лекции, беседы, посвященные его жизни и творчеству.

Вечер памяти А. М. Горького состоялся 14 июня в Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению по-

литических и научных знаний.

Открывая вечер, Л. Никулин говорил об огромном значении А. М. Горького для развития культуры и общественной мысли.

Доктор филологических наук, профессор Б. А. Бялик в кратком вступительном слове особое внимание уделил бессмертной горьковской эпопее «Мать», известной миллионам читателей не только в Советском Союзе, но и за его рубежами. В

этом году отмечается полвека со дня создания замечательной повести «Мать».

Выступившие на вечере писатели поделились воспоминаниями о своих встречах с А. М. Горьким, рассказали о том, как он неустанно заботился о росте советской литературы, как бережно растил молодые таланты, помогая им словом и делом.

Артисты московских театров исполнили произведения А. М. Горького.